

Когда заканчиваешь чтение этого солидного труда, остается впечатление какой-то незавершенности его. Следовало бы, на мой взгляд, «дописать» книгу, прибавив раздел о первой Советской конституции 1918 года.

Опыт Великой Октябрьской революции имеет громадное международное значение. Он глубоко изучается и в нашей стране,

и за рубежом. В последние годы советские историки трудятся над тем, чтобы создать серьезные обобщающие труды по истории Октября. Е. Н. Городецкий, несомненно, внес серьезный вклад в решение этой задачи.

Е. СКРИПИЛЕВ,
кандидат юридических наук.

ЗНАКОМЬТЕСЬ — ЛОМОНОСОВ, ФРАНКЛИН, РЕЗЕРФОРД, ЛАНЖЕВЕН

Академик П. Л. Капица. Жизнь для науки. «Знание». М. 1965. 62 стр.

Старая истина — каждая книга должна иметь свое лицо. Именно лицо, обличье, то есть то, что сразу бросается в глаза читателю еще до того, как он откроет книгу, углубится в текст. Поэтому лично я не большой сторонник того, когда на книгу надевают мундир-обложку той или иной серии, как бы заранее подвертывая ее под десятки других книг, отказывая в оригинальности.

Перед нами книга в весьма сереньком мундире — «Серия 9. Физика. Математика. Астрономия. 1965». И только имя автора — академик П. Л. Капица — заставляет обратить на нее внимание.

Известный ученый рассказывает о жизни четырех великих ученых: русском Ломоносове, американце Франклине, англичанине Резерфорде, французе Ланжевене. Сам подбор имен напоминает о международности науки, о том деятельном интернационализме, перед которым расступаются государственные границы.

Первый в ряду — Ломоносов. Его имя и его облик для всех нас уже прочно связаны с бронзой памятников. А тех, кто теперь взирает с высоких пьедесталов, трудно представить живыми, еще труднее анализировать их жизнь. Однако здесь не парадный Ломоносов: перед читателем неожиданно открывается величественная трагедия гения.

Петр I «прорубил окно» в Европу. Но, знать, окно это еще не было достаточно широким, чтобы культурная Европа смогла разглядеть сквозь него возросшего на русской почве ученого, способного обогатить великими открытиями мировую науку. Ломоносова не узрела Европа, Ломоносова не способна была разглядеть и Россия, только приобщавшаяся к европейской культуре.

Гипотеза Ломоносова о природе электрического заряда в облаках остается неизвестной. Крупнейшее экспериментальное доказательство «закона сохранения материи» повторяет семнадцать лет спустя Лавуазье. А открытие атмосферы на Венере, сделанное Ломоносовым в 1761 году, ученый мир должен был открыть вторично... через 121 год! Через полтора столетия после открытий Ломоносова большие русские энциклопедии, как Брокгауза, так и Граната, ничего об этих открытиях не пишут.

Кончая рассказ о Ломоносове, академик Капица говорит о роли здоровой общественности в творчестве, будь то творчество ученого-физика, литератора, художника, музыканта. «Если бы мы не создали своей передовой научной общественности, то сколько бы Ломоносовых у нас ни рождалось, мы не смогли бы создать в стране передовой науки». Создание здоровой общественности — «это труднее, чем обучение отобранной талантливой молодежи...».

Восемьдесят четыре года прожил на свете Венямин Франклин, из них он за семь лет (с 1747 по 1753 год) сделал свои выдающиеся открытия в области электричества, обессмертил себя. Автор одинаково живо рассказывает и об остроумных научных экспериментах, и об отношении общественности к открытиям ученого, и о самом Франкlinе как человеке. Не может не заинтересовать, например, такое сообщение, связанное с изобретением Франклина — громоотводом. «...Господин де Виссери поставил громоотвод на своем доме, его соседи были этим так испуганы и возмущены, что подали на него в суд. Процесс произвел много шума и длился несколько лет в период между 1780 и 1784 годом. Интересно, что на сто-

роне защиты громоотвода выступал молодой адвокат Максимилиан Робеспьер, и это громкое дело положило начало его известности. Любопытно также, что одним из экспертов со стороны истца выступал Марат, который считал громоотвод опасной затеей и был против его установки. После долгой борьбы и апелляций де Виссери выиграл процесс.

А вот пример, который показывает Франклина с другой стороны: «...во время войны с Англией, когда знаменитый исследователь капитан Кука возвращался из своего плавания, Франклин дал указания всем американским кораблям и корсарам отнестись с уважением к капитану Куку, где бы они его ни встретили...»

Резерфорда и Ланжевена автор знал лично, работал с ними, дружил, эти люди составляют часть его собственной биографии.

В 1891 году совсем молодой студент Резерфорд выступает в одном маленьком научном обществе с докладом, где утверждает, что все атомы состоят из одних и тех же частей. «Этот доклад был встречен очень неодобрительно, и ему пришлось извиниться перед обществом». Через двенадцать лет Резерфорд доказал, что он напрасно извинялся.

Великий ученый, разработавший фундаментальные проблемы атомной геории, он был и великим учителем, воспитавшим прославленных ученых многих национальностей, в том числе и русских. Его ученик П. Л. Кашица на маленьком примере открывает перед нами «секрет» педагогического успеха Резерфорда:

«— У нас работает Х., он работает над безнадежной идеей и напрасно тратит время, приборы и т. д.

— Я знаю это,— отвечал Резерфорд.— Я знаю, что он работает над абсолютно безнадежной проблемой, но зато эта проблема его собственная, и если работа у него не

выйдет, то она его научит самостоятельно мыслить и приведет к другой проблеме, которая уже не будет безнадежной».

Большим ученым и большим учителем был и последний из четверки — Поль Ланжевен. Ланжевен, кроме того, на протяжении всей жизни боролся за справедливость. Начало этой длительной борьбы связано еще с позорным процессом Дрейфуса. Студент Ланжевен выступил в защиту Золя, подвергнувшись преследованиям. «Да,— вспоминает позднее ученый,— это были хорошие времена, когда, представьте себе, судьбой одного человека можно было заняться весь земной шар».

Семидесятилетний антифашист Ланжевен во время оккупации Франции гитлеровцами бежит через горы в Швейцарию. Его дочь — в Освенциме, его зять-коммунист расстрелян. В 1942 году сам Ланжевен вступает в коммунистическую партию и до конца своей жизни остается одним из активных ее членов.

Наряду с этими высокими чертами автор никогда не забывает упомянуть и о чисто человеческих чертах своих героев. Ланжевен, например, имел слабость — любил вино, не вульгарно, любил как поэт. «Вино не пьют, о нем говорят!» Он «открыл» новый сорт марочного вина и гордился этим едва ли не больше, чем своей теорией магнетизма.

В книге всего шестьдесят две страницы. На маленькой площади раскрыты большие дела, выписаны удивительные характеры, сообщены настоящие открытия о людях, которые, казалось бы, нам уже известны. И то, что издательство «Знание» выпустило в свет эту книгу — подарок для читателя. Невольно прощаешь даже унылое оформление, бесцветный мундир под названием «Серия 9».

Вл. ТЕНДРЯКОВ.